

МИНОБРНАУКИ РОССИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Франция и французы в годы Революции глазами Губернера Морриса**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы очной формы обучения  
направления 46.03.01 «История»  
Института истории и международных отношений  
Козловой Дарьи Юрьевны

Научный руководитель  
д.и.н., профессор

\_\_\_\_\_

А.В. Гладышев

Заведующий кафедрой  
д.и.н., профессор

\_\_\_\_\_

Л.Н. Чернова

Саратов 2025

**Введение.** Гувернер Моррис – яркая и недооценённая фигура среди отцов-основателей США, сыгравший ключевую роль в разработке Конституции. Он оказался свидетелем и участником двух важнейших революций XVIII века в Америке и во Франции. Во Франции Моррис совмещал коммерческие задачи с активным участием в политических процессах и дипломатической переписке, формируя для американского руководства образы революционной Франции и её народа. Анализ этих образов позволяет не только глубже понять особенности восприятия Европы в США того времени, но и осмыслить современную взаимосвязь политики, бизнеса и культурных представлений в международных отношениях. Период его дипломатического представительства от США в революционной Франции (1792–1794 гг.) также представляет интерес для понимания характера франко-американских отношений конца XVIII века.

**Степень изученности темы.** Научную литературу, используемую при работе, можно условно разделить на несколько тематических групп:

Стоит выделить работы, посвящённые личности Гувернера Морриса (работы Дж. Спракса<sup>1</sup>, Р. Брукхайзера<sup>2</sup> и М. Минца<sup>3</sup>). Отдельное внимание в исторических исследованиях обращено к разным периодам политической активности Г. Морриса: период войны за независимость в Америке и участие в создании Конституции США, период пребывания во Франции и получения дипломатического поста, а также заграничное путешествие по Европе (работы У.Х. Адамса<sup>4</sup>, М. Миллера<sup>5</sup>, Дж.Дж. Киршке<sup>6</sup>, статьи М.А. Филимоновой<sup>7</sup>, Д.О.

---

<sup>1</sup> Sparks, J. The life of Gouverneur Morris, with selections from his correspondence and miscellaneous papers; detailing events in the American Revolution, the French Revolution, and in the political history of the United States. – Boston, 1832 – 548 p.

<sup>2</sup> Brookhiser, R. Gentelman Revolutionary: Gouverneur Morris, the Rake Who Wrote the Constitution. – New York, 2003. – 296 p.

<sup>3</sup> Mintz, M.M. Gouverneur Morris and the American Revolution. – Norman, 1970. – Vol. 7. – 284 p.

<sup>4</sup> Adams, W. H. Gouverneur Morris: An Independent Life. – New Haven, 2003. – 376 p.

<sup>5</sup> Miller, M. R. An incautious man: the life of Gouverneur Morris. – Wilmington, Del., 2008. – 221 p.

<sup>6</sup> Kirschke, J. J. Gouverneur Morris: Author, Statesman, and Man of the World. – New York, 2005. – 336 p.

<sup>7</sup> Филимонова, М.А. Гувернер Моррис (1752–1816): Портрет консерватора на фоне двух революций // Американский ежегодник. – М., 2006. – С. 40–67; Филимонова, М.А. Конституция Франции 1791 г. и политикоправовые воззрения Гувернера Морриса //

Романенко<sup>8</sup>, Н.В. Петровой<sup>9</sup>). Важное место в историографии отводится изучению образа Французской революции в американском обществе и характер взаимоотношений между США и Франции в тот период (работы М.А. Филимоновой<sup>10</sup>, Н.А. Краснова<sup>11</sup>, А.А. Фурсенко<sup>12</sup>, статья М.О. Трояновской<sup>13</sup>). Отдельные труды посвящены образу салонной культуры, к которой был очень близок Моррис, вращаясь в аристократических кругах Парижа (работы К. Дюлона<sup>14</sup>, Е.Е. Дмитриевой<sup>15</sup>, статья К.Г. Носко<sup>16</sup>).

*Цель* работы заключается в анализе образа революционной Франции и французов в текстах Морриса, что повлияло на международную политику США.

Исходя из цели, нами были поставлены следующие *задачи*:

- через рассмотрение истории становления Морриса как политика и анализ его роли в войне английских колоний в Америке за независимость и

---

Компаративистика – 2010: сравнительное правоведение, сравнительное государствоведение, сравнительная политология. – Пенза, 2011. – С. 296–303.

<sup>8</sup> Романенко, Д. А. Источники личного происхождения как отражение эпохи: 1789 г. во Франции (на примере дневников Г. Морриса и А. Юнга) // CHRONIS: мультидисциплинарные науки. – 2021. – Т. 6, № 4(54). – С. 11–15; Романенко, Д. А. Инерция революции или только начало: Г. Моррис о Французской революции XVIII века // CHRONIS: мультидисциплинарные науки. – 2021. – Т. 6, № 7(57). – С. 3–5.

<sup>9</sup> Петрова, Н. В. Жизнь и политические взгляды Гувернера Моррис // Filo Ariadne. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://s.esrae.ru/filoariadne/pdf/2017/2/154.pdf> (дата обращения 20.03.2025). – Загл. с экрана.

<sup>10</sup> Филимонова, М.А. Дихотомия «Свой/Чужой» и ее репрезентация в политической культуре Американской революции. – СПб., 2019. – 316 с.

<sup>11</sup>Краснов, Н.А. Американско-французские отношения в период французской буржуазной революции конца XVIII в. // Новая и новейшая история. – 1982. – № 4. – С. 59–73; Краснов, Н.А. США и Франция. – М., 2000. – 423 с.

<sup>12</sup> Фурсенко, А.А. Американская революция и образование США Европе. – Л., 1978. – 416 с.

<sup>13</sup> Трояновская, М.О. «Отцы-основатели» и Великая французская революция // Проблема «Мы-другие» в контексте исторического и культурного опыта США: Материалы VII международной конференции Ассоциации изучения США. – М., 2002. – С. 228-240.

<sup>14</sup> Дюлон, К. От беседы к творчеству // История женщин на Западе: в 5 т. / под общ. ред. Ж. Дюбии, М. Перро; под ред. Н. Земон, Дэвиса А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. – СПб., 2008. – Т. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. – С. 407–429.

<sup>15</sup> Дмитриева, Е. Е. Французские салоны: от социального ритуала к литературной практике // Шаги/Steps. – 2022. – Т. 8. № 2. – С. 102–123.

<sup>16</sup> Носко, К.Г. Образ хозяйки французского салона XVIII в. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – № 2(56). – С. 82–87 [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: [http://donnuhist.ru/zhipmi\\_vol\\_56.pdf](http://donnuhist.ru/zhipmi_vol_56.pdf) (дата обращения 25.04.2025). – Загл. с экрана.

образовании США установить его политические симпатии накануне приезда во Францию;

- проанализировать взаимодействия Губернера Морриса с политической элитой Франции и выявить основные составляющие его образа Французской революции и французских политиков;

- установить, как отъезд Губернера Морриса из революционной Франции, его последующее путешествие по Европе и контакты с эмигрантскими кругами, включая сближение с Людовиком XVIII, повлияли на трансформацию его образа Франции, а также на его восприятие страны и революционных событий.

При написании работы использовались *письменные источники*. В качестве ключевых *нарративных (источники личного происхождения)* источников используются мемуары Губернера Морриса<sup>17</sup>, переписка Г. Морриса и Джорджа Вашингтона<sup>18</sup>, переписка Г. Морриса и Томаса Джефферсона<sup>19</sup>, а также письмо С.Р. Воронцова своему брату А.Р. Воронцову, где он повествует о своих политических беседах с Моррисом<sup>20</sup> и письмо В.П. Кочубея С.Р. Воронцову с упоминанием деятельности Г. Морриса в Париже<sup>21</sup>. Среди документальных источников о политической деятельности Морриса используются записи его публичных выступлений и официальных речей<sup>22</sup>.

Бакалаврская работа состоит из введения; трех глав (первая глава – Ранние годы жизни Г. Морриса, борьба за свободу в колониальной Америке – состоит из двух параграфов, вторая глава – Губернер Моррис в революционной

---

<sup>17</sup> Morris, Gouverneur. The Diary and Letters of Gouverneur Morris / Gouverneur Morris; ed. by A.C. Morris. – New York, 1888. – Vol. 1. – 604 p; Morris, Gouverneur. The Diary and Letters of Gouverneur Morris / Gouverneur Morris; ed. by A.C. Morris. – New York, 1888. – Vol. 2. – 630 p.

<sup>18</sup> The Papers of George Washington, Presidential Series / ed. by Dorothy Twohig. – Charlottesville, 1989. – Vol. 3. – 696 p; The Papers of George Washington, Presidential Series / ed. Dorothy Twohig, Mark A. Mastromarino, Jack D. Warren. – Charlottesville, 1996. – Vol. 5. – 795 p.

<sup>19</sup> The Papers of Thomas Jefferson / ed. by John Catanzariti. – Princeton, 1990. – Vol. 24. – 776 p; The Papers of Thomas Jefferson / ed. by John Catanzariti. – Princeton, 1995. Vol. 26. – 650 p.

<sup>20</sup> С.Р. Воронцов – А. Р. Воронцову. Июнь 1795 г. // Архив князя Воронцова: в 40 т. / под ред. П. И. Бартенева. – М., 1876. – Т. 9. Бумаги графа С. Р. Воронцова. – С. 341–343.

<sup>21</sup> В. П. Кочубей – С. Р. Воронцову. 12 (23) января 1791 г. // Архив князя Воронцова: в 40 т. / под ред. П. И. Бартенева. – М., 1874. – Т. 18. Бумаги графа С. Р. Воронцова. – С. 8–10.

<sup>22</sup> Morris, Gouverneur: Selected Writings and Speeches / ed. by J. Jackson Barlow. – Indianapolis, 2012. – 604 p.

Франции – состоит из двух параграфов, третья глава – Отъезд из Франции и путешествие по Европе); заключения и списка использованных источников и литературы.

**Основное содержание работы.** Объектом изучения данной работы является восприятие и представление Франции и французов в годы Французской революции в дипломатической и политической деятельности Губернера Морриса. Политическая карьера Губернера Морриса была определена его происхождением: Моррис родился в 1752 г. в богатой аристократической семье в Нью-Йорке. Окончив Королевский колледж (ныне Колумбийский университет), он получил классическое юридическое образование и превосходные знания математики, что в будущем помогло ему в блестящей карьере и финансиста, и спекулянта. Принадлежность к землевладельческой элите колониальной Америки с ранних лет ввела Морриса в круги влиятельных политиков и обеспечила доступ к государственной службе.

В это время в Америке происходило обострение конфликта между колониями и Британской короной, вызванное ростом налогового давления и ограничением автономии. Эти события привели к началу Американской революции (1775 г.) и провозглашению независимости США (1776 г.). В стране шёл процесс формирования новой политической системы, обсуждались вопросы государственного устройства, экономики и внешней политики. Губернер Моррис находился в самом центре этих исторических событий. Как представитель нью-йоркской элиты, он с самого начала участвовал в политической жизни колоний, а с началом Американской революции он стал членом провинциального конгресса Нью-Йорка, а вскоре – делегатом Континентального конгресса. Моррис яро выступал за независимость, активно участвовал в обсуждении вопросов военного финансирования и государственного управления.

Губернер Моррис имел тесную профессиональную связь с Робертом Моррисом – влиятельным финансистом и делегатом Континентального

конгресса, часто называемым «финансовым архитектором» Американской революции. Хотя они не были близкими родственниками, их сотрудничество сыграло важную роль в становлении финансовой системы США. Губернёр Моррис работал помощником Роберта Морриса в Управлении финансов (1781–1785 гг.), где занимался вопросами государственного бюджета, налогообложения и долгов. Этот опыт не только укрепил его взгляды на необходимость сильной федеральной власти, но и сделал его экспертом в области экономики и государственного управления, что позднее отразилось на его деятельности на Конституционном конвенте.

На Конституционном конвенте 1787 г. Моррис сыграл ключевую роль: он был одним из самых активных участников дебатов и автором окончательной редакции текста Конституции США. Именно он придал ей логическую стройность, литературную чёткость и знаменитую преамбулу, начинающуюся словами: «Мы, народ Соединённых Штатов...», что отражало его убеждение в необходимости сильного, объединённого федерального государства. Его ораторский талант, аналитический ум и приверженность сильному федеральному правительству быстро выделили его среди других политиков того времени.

На Конституционном конвенте он сближается с Александром Гамильтоном и Джорджем Вашингтоном. Моррис в течение всей жизни будет предан политике Вашингтона, поддерживая его идеи как внутривластного развития, так и установления международных связей молодой республики. В будущем Моррис станет регулировать вопросы франко-американских отношений.

В январе 1789 г. Моррис оказывается во Франции: его пребывание в Париже началось не как официальная дипломатическая миссия, а как частная поездка, связанная с финансовыми и коммерческими интересами Роберта Морриса. Назначение Губернера Морриса для ведения дел во Франции объясняется не только доверием Роберта Морриса, но и его прежним опытом. Ещё в 1778 г. он входил в комитет по приёму французского посла Жерара и

участвовал в составлении инструкций для Бенджамина Франклина, тогдашнего американского посла во Франции.

Прибыв в порт Гавра 27 января 1789 г., Губернер Моррис сразу же занялся делами Роберта Морриса, с которыми был направлен во Францию. Первоначально он и не предполагал, что окажется свидетелем одной из самых кровавых революций в истории Европы. Хотя Моррис был осведомлён о ситуации во Франции до своего прибытия, он вовсе не ожидал, что его роль выйдет за рамки простого наблюдателя.

По прибытии в Париж Моррис сразу наладил связи с Томасом Джефферсоном и маркизом де Лафайетом, с которым был знаком ещё по Америке. Хотя он общался с рядом влиятельных лиц, включая министров Неккера и Монморена, его симпатии склонялись к умеренным реформаторам, а не к радикальным революционерам. Моррис критически оценивал политические и финансовые способности французских лидеров и быстро стал считаться во французских кругах роялистом, что ясно отражается в его дневниковых записях.

Наибольшие впечатления принесла встреча с Ее Величеством 2 марта 1789 г., а также роскошь столицы. Моррис был ошеломлен контрастом города: страшная бедность уживается с непомерным расточительством, а жизнь парижанина проносится в постоянной суете.

Посещая до восьми салонов в день, Губернер Моррис становится свидетелем заката салонной культуры во Франции. Широкие связи и наличие рекомендательных писем позволяют посещать ему совершенно противоположные по политическим настроениям общества: от роялистских кругов доверенной особы герцогини Орлеанской, мадам де Шастеллюкс, и литературного салона, писательницы мадам де Флао, до республиканки настроенного общества тетушки Лафаэта, мадам Тессе. Особую связь Моррис имел Жерменой де Сталь – хозяйкой одного из самых влиятельных интеллектуальных салонов Парижа того времени. Моррис посещал её собрания и уважал её ум и способности, несмотря на то, что критиковал её за чрезмерное

тщеславие. В годы революции их связи укрепились: они вместе помогали приговорённым к гильотине и в 1794 г. Моррис приглашал мадам де Сталь найти убежище у себя в Моррисании, где она могла обрести покой. Образ салонов в глазах Морриса: салоны предстали как центры политических и светских встреч, где часто обсуждались горячие темы революции и республиканских идей, вызывавшие у него скепсис и усталость от однообразных разговоров. Моррис воспринимал салоны как важный, но неоднозначный феномен – с одной стороны, источник полезной информации и контактов, с другой – место, где политика порой превращалась в пустую болтовню и спектакль.

Созыв Генеральных штатов 5 мая 1789 г. Гувернер Моррис воспринимал как важный и тревожный этап во французской политике. Он отмечал, что настроения среди депутатов были напряжёнными, а Франция стояла на пороге серьёзных перемен, в то время как сам Моррис оставался скептичен по поводу способности французов успешно провести реформы и избежать хаоса. Это напряжение вылилось в штурм Бастилии 14 июля 1789 г. Моррис воспринимал штурм как знак нарастающего народного недовольства и начала радикальных перемен во Франции. В своих записях Моррис выражал обеспокоенность хаосом и насилием, предвидя трудности, которые ждут страну в ближайшем будущем, о чем активно информировал Джорджа Вашингтона в письмах.

Сам Моррис на период 1790 г. выполняет еще одну важную миссию для Вашингтона: он отправляется в Лондон для неофициальных переговоров с Британским правительством по вопросу заключения торгового договора и отправкой Великобританией дипломата на территорию США. Хотя в результате личных бесед с мистером Питтом с первой задачей справиться не удалось, установления официальных дипломатических отношений с Британией Моррис смог добиться. Этот факт еще сильнее сблизил Морриса и Вашингтона, Вашингтон начал видеть в Гувернере прекрасного дипломата.

Во всей этой истории симпатии Морриса открыто стоят на стороне короля. Его мучило желание активно влиять на происходящее, направлять события. В

1790 г. он мечтал играть роль тайного советчика короля и через М. Талейрана и его любовницу мадам де Флао. В 1791 г. он пишет речь для Людовика XVI, где открыто критикует принятую Конституцию, из всех положений принимая только сохранение принципа наследования престола. Речь Морриса не дошла до короля. Министр иностранных дел граф де Монморен, которому американец передал свой проект, решительно забраковал речь. Сам Моррис впоследствии, по-видимому, справедливо приписывал такой эффект страху перед республиканцами и поддерживающим их народом. Первая французская Конституция была принята 3 сентября 1791 г. и подписана королем через десять дней после этого. Монархии Бурбонов осталось существовать менее года.

Этот шаг Морриса имел для него последствия: Джордж Вашингтон получает жалобы на Морриса, но этот факт не помешал отстоять Вашингтону кандидатуру Морриса с Сенате и назначить его в 1792 г. официальным представителем США во Франции.

В свою очередь обещание Морриса в письмах президенту быть осмотрительным в своих отношениях в качестве американского посланника во Франции оказалось лишь обещанием: в течение нескольких месяцев после написания этого письма он был вовлечен в безуспешную попытку помочь королевской семье бежать из Парижа.

21 января 1793 г. Людовик XVI был казнен. Федералисты начали использовать казнь Людовика XVI и радикализм якобинцев как повод для предостережения против чрезмерной демократизации США. Они опасались, что подобные радикальные движения могут вспыхнуть и в Америке.

В том же году Великобритания и Испания Нидерланды (основные торговые партнеры США на начальном этапе развития) объявили войну революционной Франции. Необходимость срочной реакции со стороны американского правительства была обусловлена договором 1778 г., по которому США обязаны были оказать военную поддержку Франции. Американское правительство отвечает Прокламацией о нейтралитете, за что

Моррис также ратовал, будучи официальным представителем: экономика страны была ещё слишком слабой, чтобы выдержать участие в крупной европейской войне.

Такая позиция для Франции была неприемлема, к тому же сам Моррис на посту официального дипломата занял враждебную позицию: он отказался продолжать выплачивать американский долг Франции и активно помогал укрывать роялистов от революционного правительства. В 1794 г. французское правительство добилось отзыва Морриса: на его смену прибывает демократически настроенный Джеймс Монро.

Однако Моррис не спешит возвращаться в США: он совершает путешествие по Европе (он посетил Швейцарию, Нидерланды, Германию, Пруссию и Австрию), где встречается с бывшими друзьями, что находились в Европе в эмиграции. Он отмечает, что многие из них Моррис пребывают в состоянии тревоги и отчаяния, но сохраняют гордость и чувство собственного достоинства. В то же время он подчеркивает их ностальгию по старой Франции и нежелание принимать новые революционные порядки, что делает их изолированными и часто беспомощными в изгнании.

Большую часть времени Моррис проводит в Лондоне, где сближается с роялистскими кругами во главе с графом Прованским, будущим королем Людовиком XVIII. В связи со смертью Людовика XVII, граф Прованский объявляет себя королем в изгнании, одновременно с этими событиями к Моррису обращается некий де Бонне с просьбой написать речь для новоявленного короля. Моррис соглашается на это, однако, как и в ситуации с Людовиком XVI, речь до будущего короля не дойдет. Стоит отметить, что сам текст ярко демонстрирует позицию самого Морриса: никакого компромисса с революционным правительством и полное восстановление монархии, как единственный шанс для французской нации. Эти строки найдут единственную

поддержку в глазах С.Р. Воронцова, русского посла в Лондоне, с которым Моррис станет близок в этот период<sup>23</sup>.

По возвращении на Родину в 1798 г. Моррис постепенно отходит от политических вопросов, занимаясь своим поместьем и написанием воспоминаний.

**Заключение.** Подводя итоги, стоит отметить, что Гувернер Моррис, будучи выходцем из влиятельной и богатой североамериканской семьи, начал как юрист, но вскоре занялся земельными спекуляциями. Его связи с финансистом Робертом Моррисом, активным участником Американской революции, обусловили коммерческий интерес к поездке в Европу. Участие в революции дало ему ценный опыт в законотворчестве и финансовом управлении. В политике он выступал за сильную центральную власть и порядок, полагая, что страной должен управлять образованный и состоятельный слой общества. Он, возможно, поддержал бы идею монархии во главе с Вашингтоном и английскую модель государственного устройства.

Прибыв во Францию как частное лицо, Моррис быстро вошёл в круги как роялистов, так и либералов, активно высказывая политические советы и даже воображая себя советником Людовика XVI. Его первоначальный энтузиазм сменился тревогой за судьбу Франции. Он поддерживал умеренные реформы, опасаясь, что радикализм приведёт к насилию и хаосу. Позднее его записи отражали разочарование последствиями революции. В отличие от американской революции, которую он считал успешной и взвешенной, французскую он видел, как чрезмерно радикальную и склонную к авторитаризму.

Образ Франции и французов в восприятии Гувернера Морриса предстает двойственным, насыщенным восхищением, тревогой и глубоким скепсисом. С одной стороны, Франция для Морриса – это блестящая страна с богатой

---

<sup>23</sup> См. подробнее: Козлова, Д.Ю. «Король и только король!» Встречи Г. Морриса и С.Р. Воронцова // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. – Саратов, 2023. – Вып. 27. – С. 69–77.

культурой, величественным Парижем, блистательными салонами и людьми высокого интеллекта. Он был восхищён архитектурой, утонченными манерами аристократии, красотой языка и светской жизнью. Особенно его хозяйки салонов и их способность влиять на политиков, а также интеллектуальный дух французской элиты.

С другой стороны, Моррис остро критиковал политическую незрелость французского общества. Он считал, что французы в массе своей не готовы к самоуправлению, легко поддаются популизму и слепо следуют за харизматичными лидерами. Ему претил «республиканский жар», который он называл «моральным гриппом», а события вроде штурма Бастилии и радикализация политики вызывали у него опасение за будущее страны.

Гувернера Морриса нередко называли аристократом, подчеркивая его резкое неприятие революционных преобразований. Он прямо заявлял, что король оставался единственной надеждой для выработки нового политического пути. Моррис с тревогой наблюдал за ситуацией во Франции, не видя среди революционеров ни одного достойного лидера. Его критика Конституции 1791 г. ясно отражала приверженность монархии и поддержку королевской власти. Назначение официальным дипломатическим представителем стало для него одновременно привилегией и угрозой: он получил доступ к важнейшим кругам власти, но также оказался в центре нарастающего террора.

Будучи свидетелем арестов своих друзей-роялистов, Моррис делал всё возможное, чтобы помочь, хотя не всегда успешно. Обстановка становилась всё более опасной, и он ясно осознавал это. Именно поэтому его отставка и замена Джеймсом Монро стали для него облегчением.

Однако, уехав из Франции, Моррис не утратил политической решимости. Он активно включился в дело восстановления монархии, установив контакт с графом Прованским – будущим Людовиком XVIII. Подготовка текста манифеста от имени претендента на трон стала проявлением стойкости позиции Морриса, его отказа идти на компромиссы с революцией и желания бороться с её радикализмом до конца. Он остро воспринимал бедность и социальное

неравенство, но полагал, что революционные методы ведут не к всеобщей справедливости, а к хаосу, видя лишь монархию спасением для страны.

Таким образом, Моррис видел Францию как великую, но глубоко раздираемую страну, стоящую на краю бездны. Его образ французов – это народ талантливый и остроумный, но политически наивный, склонный к крайностям и идеализму, часто не понимающий реальных механизмов власти и ответственности.